

«LEGES ACADEMICAЕ DOCENTIBUS ET STUDENTIBUS OBSERVAN-DAE»,

уклав Рафаїл Заборовський, 1734 р.

Переклад В. Аскоченського, «Киев с древнейшим его училищем Академиею», 1856.

ИНСТРУКЦИЯ КИЕВСКОГО АРХИЕПИСКОПА РАФАИЛА ЗАБОРОВСКОГО

ПРОФЕССОРАМ И СТУДЕНТАМ КИЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

1. Сообразно монаршему повелению в Академию для приобретения познаний принимается каждый, откуда бы кто ни прибыл, свободный человек всякого состояния и звания, только бы исповедовал восточную христианскую веру и был способен к учению.
2. Делатели наук всегда должны служить для учащихся высокими образцами веры в Бога и любви особенно; кроме того скромности, вежливости, доброго воспитания и образованности, а также должны представлять собою пример не только внутренней чистоты души, но и внешней опрятности тела и одежды.
3. В праздничные дни, а также и такие, в которые не бывает учения в школах, как наставники так и ученики и особенно проживающие в бурсе, всегда и непременно, за исключением законной причины, обязываются посещать в сопровождении надзирателя все церковные молитвословия и службы и особенно святейшую литургию.
4. Все студенты нашей Академии, как находящиеся в бурсе, так и проживающие вне ее, должны всякий пост однажды, а в четыредесятницу дважды, по древнему обычаю с должным приготовлением и покаянием исповедоваться и приступать к таинственной вечери Господа и Спаса нашего.
5. Все студенты непременно должны поспевать в Академию к самому началу учения в первых числах сентября, и ожидать окончательного роспуска школ в средних числах июля. Если же какой студент преждевременно до каникул, а наипаче без ведома и благословения префекта и профессора, уйдет из Академии, такового, хотя бы он и возвратился в школу, наказать непременно; также без свидетельства академического никто из студентов не должен шататься по городу для испрошения подаяний. При сем и то надо наблюдать, чтобы недостойные не были допускаемы к высшим степеням академического учения, равно чтобы и ученики, без своих собственных заслуг по одному потворству и лицепритию учителей, не занимали мест достойнейших, иначе недостойные сравняются с достойными и нерадивейшие с примерными, отчего одни потеряют охоту учиться, а другие будут более и более погрязать в лености.
6. Студенты при первом звоне академического колокольчика тотчас должны своевременно являться в свой класс; при втором же меньшем аналогисты, инфимисты, грамматисты и синтактики должны садиться на свои скамейки. Учители же входят следующим порядком: первых двух школ до 3-го звонка, учителя грамматики и синтаксисы непосредственно после 3-го, поэзии и риторики после 4-го, не взирая ни на какие частные свои нужды. Прямые же обязанности по своим классам они должны исполнять верно с пламенным усердием и легчайшим, сколько возможно, способом, более имея в виду пользу своих учеников, чем тщеславясь своим умом, и оставаться на уроках до конца, прежде которого никто ни из учителей, ни из учеников выйти из своей школы не может, разве уже по крайней надобности. По окончании уроков не должны медлить в классах, но за окончательным

сигналом все школы в предшествии своих наставников чинно входят в церковь для того, чтобы вознести к Богу хотя коротенькие молитвы и воздать Ему благодарение.

7. Все академисты под строгой ответственностью и особенно учителя и наставники должны поставить себе законом, чтобы как в коллегиальных школах, так и в бурсах, а равно между собою и с учениками, всегда разговаривать по латыни, а ученики для ежедневного употребления должны иметь при себе *calculum*. Кроме того, в меньших школах от аналогии до философии должны излагать и представлять упражнения на трех языках попеременно - славянском, польском и латинском. В философии и богословии постоянные собеседования (без чего нельзя в совершенстве усвоить себе познаний) и частые диспутации самим делом должны быть исполняемы. А говорить по латыни всегда и везде непременно обязаны всех школ аудиторы и особенно наставники, кроме аналогистов и инфимистов, которые преимущественно учатся на языке польском и говорят им.

8. Каждая низшая школа везде должна уступать место высшей и оказывать ей почтение даже внешними знаками уважения. В случае какой-либо обиды от студента, а в особенности не от академиста никто не должен считать себя в праве сам собою отомщать за обиду, но ожидать удовлетворения от высшей власти.

9. Все академисты обязаны непременно присутствовать при всех академических церемониях в какой бы день ни случилось, а также и в дни воскресные, при великой инструкции все члены старшего братства, а при малой - не принадлежащее к оному.

10. Студенты успешнейшие в науках и известные своим благонравием должны быть предпочитаемы прочим, а более заслуженные должны быть отличаемы вниманием Академии от незаслуживающих того. Студенты же мало подающие надежду, ленивые и непокорные, должны быть чаще увещиваемы, а вовсе не подающие никакой доброй надежды, каковы: пьяницы, буйны, возмутители, ябедники и плуты, как неспособные к исправлению, должны быть изгоняемы из Академии, дабы в сообществе дурных не портились добрые. Впрочем, если бы некоторые и отличались прекрасною нравственностью, но оказались бы до того тупоумными, что от них никакой пользы не может ожидать ни Церковь, ни отечество, то таковых, чтобы напрасно не убивали своего времени, должно увольнять из Академии для избрания себе того рода жизни, в котором могли и себе и другим быть более полезными, дабы таким образом Академия славилась не столько количеством, сколько качеством студентов. Особенно ставится это на вид наставникам.

11. Студенты всякой школы ни в каком случае не должны буйствовать против кого бы то ни было, а особенно против наставников. Таких буйных строго должно наказывать или лучше изгонять.

12. Наставники и особенно надзиратели не должны обращаться с подведомственными себе не слишком строго, не слишком слабо, и обязаны держаться в этом случае середины, как повелевает им долг просвещения и вежливости, а также опасно должны беречься бранить учеников как публично, так и дома поносными словами.

13. Ни один ученик без соизволения учителя своего, а особенно домашнего надзирателя, не смеет не быть в школе и отлучаться куда-либо с квартиры; в противном случае он подвергнется наказанию.

14. Никто из академистов не должен шататься по ночам, но все обязаны быть по квартирам и заниматься своим делом. Всякий праздношатающийся или пьяный студент, пойманный своим сениором, непременно должен быть подвергавшся штрафу или наказанию.

15. Каждый надзиратель согласно своей обязанности должен смотреть за вверенными ему учениками, где бы ни случилось быть с ними, чтобы они вели себя скромно, умно и вежливо. Коли же кто из надзирателей станет пренебрегать сею обязанностью или сам будет не ночевать дома из-за

какого-либо беспутства, или заводить у себя пирушки, или начнет употреблять пищу и питье и прочее артельное достояние в свою пользу, расточая его бесчестно или превысит власть свою, такового тотчас же удалять от места.

16. Студенты не должны вносить с собою в Академию никакого оружия, а также стрелять из ружья или пистолета. Одеваться должны просто и прилично. Если же кто и оделся бы по моде, то это не дает ему права изменять принятые академические обычаи и смеяться над одеянием других.

17. Каждый подначальный академист во всяком случае должен оказывать должное всевозможное повиновение и почтение старшему себя, лишь бы только это не было противно законам божеским и человеческим. В деле же бесчестном не следует ни содействовать, ни повиноваться старшим.

18. В квартирах студентов лица подозрительного поведения не должны быть терпимы; равно не позволяется нанимать квартир и жить в таких домах, которые или оподозрены или обесславлены чем-либо преступным. Это для того, чтобы избежать столкновения с людьми дурного общества.

19. Ходить на зрелища, где происходят гладиаторские или кулачные бои, даже смотреть на них, а тем более самим ввязываться в драку никак не должны студенты. Но чтобы не оставаться всегда в напряженном состоянии, позволяется в определенные дни поиграть на приличных студенту музыкальных инструментах; также не воспрещаются и другие пристойные игры на непродолжительное время собственно для восстановления бодрости духа.

20. Никто из студентов без ведома и позволения префекта и профессора не должен беспокоить великих и знатных особ просьбами или писать им панегирики, составлять рисунки и вообще делать что-либо особенное в этом роде. Не в праве также – ни ученики взять себе надзирателя, ни надзиратель ученика по своему произволу без разрешения префекта.

21. Необходимо, чтобы каждый студент, как тот который совершает курс учения, так и тот, который до окончания курса по законной причине выбывает из Академии, при выпуске из школы получал от префекта открытое свидетельство о своих успехах в науках для повсеместного удостоверения в своем образовании. Для этого префект училищ обязывается ежегодно вносить в библиотеку Академии для будущих справок и для всякого случая, как частные и годовичные списки, составленные верно учителем каждой школы с означением имени, фамилии и правдивой аттестации учеников, так и общий всех учеников и студентов, составленный со всяким тщанием по порядку и достоинству школ, где должны быть обозначены имя, прозвание, вероисповедание, отечество, звание и состояние родителей, а также возраст и познания ученика.

22. Префект Киевской Академии, доброму управлению которого должны повиноваться все студенты всех школ и даже наставники оных, обязывается непременно как сам прилежно соблюдать и исполнять сии постановления, так и всех академистов обязывать к исполнению оных. Нарушителей же сего устава увещевать и пристойно исправлять.